

— Почему я должен радоваться? — от такого вопроса Цинфэн сам немного растерялся. — Почему ты так улыбаешься?

— Разве ты не нравишься ему? Разве ты не должен радоваться, что он расстался? — Му Су говорил это так, будто это было очевидно, но Цинфэн не мог заставить себя улыбнуться. Палочки держали кусочек еды, но так и не донесли его до рта.

— Возможно, но когда это действительно происходит, видеть его несчастным... я не могу радоваться.

— Почему? Ты можешь сделать его счастливым, и это доказывает, что у тебя снова есть шанс. — Му Су действительно не понимал, почему такие чувствительные люди всё усложняют. Он почесал голову. — Это всё же лучше, чем если бы он был с кем-то другим.

— Ты что, глупый? Ты не радуешься, когда он с кем-то, и не радуешься, когда он один. Разве ты не мучаешь себя специально? — С этими словами он смело протянул руку, чтобы ущипнуть Цинфэна за щёку, но тот схватил его за запястье. — Ты стал смелым, раз позволяешь себе такие вольности. Думаешь, я не смогу тебя отлупить, потому что ещё не поел?

— Ммм... — Щёки Му Су были сжаты и растянуты, делая его лицо искажённым.

— Маленький, но дерзкий. Я не могу ответить на твой вопрос, сам разбирайся.

— Пф... Мне это и не нужно. — Он взглянул на часы и, зевнув, встал. — Сегодня я делю с тобой свою кровать, не возвращайся домой.

Говоря это, он заметил, что Цинфэн молча ест, и вспомнил, что эту кашу и блюда он приготовил сам.

— Как тебе моя готовка?

— За едой не разговаривают, иди лучше помойся, — Цинфэн сохранял невозмутимое выражение лица, и Му Су решил, что всё вышло отлично.

— Позже, я ещё не поел. Дай мне немного.

Он потянулся к тарелке, но получил удар палочками, который был довольно болезненным.

— Ты собираешься отбирать еду у человека, который голодал так долго? Это бесчестно.

— Я тоже голоден, — Му Су был обижен. Почему в своём же доме он не может есть свою же еду?

— Я вижу крошки печенья у тебя в уголке рта... — Цинфэн был непреклонен и не оставил Му Су ни кусочка.

После еды, обернувшись, Му Су увидел, что Цинфэн сидит на стуле и смотрит на него с упрёком. Тогда он встал и взял пустую миску.

— Ладно, я приготовлю тебе лапшу.

— Я не хочу лапшу с помидорами и яйцом.

В итоге тарелка лапши с помидорами и яйцом была поставлена на стол, и через несколько

минут Му Су уже с жадностью её уплетал. Вытерев рот, он сразу же забыл о благодарности.

— Ну, сойдёт.

— Спасибо за комплимент, «сойдёт»... — Глядя на этого безнадёжного ребёнка, Цинфэн мог только покачать головой и, в отместку, сильно потрепал его за волосы.

Му Су достал из шкафа новую пижаму своего отца и передал её Цинфэну. Когда тот вышел из ванной, Му Су уже освободил половину кровати и, свернувшись калачиком, заснул.

Цинфэн отодвинул прядь волос со лба Му Су, открыв его спокойное лицо. На самом деле, этот якобы дерзкий парень вовсе не был таким, каким пытался казаться. Проведя большим пальцем по его щеке, он почувствовал, что кожа была гладкой и прохладной, как тофу. С лёгкой долей злорадства он щёлкнул его по щеке, накрыл одеялом и, подвинувшись внутрь, взял плед и ушёл в гостиную.

Цинфэн лёг, но даже когда часы пробили полночь, он всё ещё не мог уснуть. Сон постепенно накатывал, но был прерван тихими всхлипываниями.

Звук был едва слышен, но, казалось, доносился из комнаты Му Су. Цинфэн быстро встал и пошёл проверить.

Включив свет, он увидел, что Му Су сжался под одеялом, его тело подёргивалось. Цинфэн осторожно подошёл и приподнял край одеяла. Му Су всё ещё спал, но его щёки и уголки глаз были мокрыми от слёз, брови нахмурены. Вероятно, ему снился кошмар.

— Не плачь, — он осторожно вытер слёзы пальцем, но это не помогло успокоить его. — Не плачь... — Он начал слегка похлопывать его по спине.

В конце концов, Цинфэн лёг рядом с ним. Хотя Му Су всё ещё спал, он почувствовал тепло и потянулся к его источнику, немного успокоившись. Видя это, Цинфэн попытался обнять его, и Му Су действительно успокоился. Цинфэн не осмелился отпустить его.

Сон снова накатил, но он был беспокойным. Му Су больше не видел кошмаров, но ворочался. Перевернувшись, он прижался спиной к груди Цинфэна, но его согнутое тело доставляло дискомфорт. Однако Цинфэн не хотел его будить, поэтому постепенно приспособился, чтобы быстрее уснуть.

На следующее утро Му Су проснулся, потянулся, закрыв глаза, и поворачивался на кровати, принимая самое удобное положение. Рядом раздался холодный голос с нотками упрёка.

— Тебе так нравится делать зарядку на кровати?

Кровать была мягкой, и любое движение Му Су могло разбудить другого. Цинфэн почти не спал всю ночь, его глаза были тусклыми. Он потирал лоб.

— Я никогда не видел, чтобы кто-то переворачивался на 360 градусов. Ты не блин, чтобы бояться, что один и тот же бок подгорит.

— Я часто переворачиваюсь? — Му Су с сожалением подвинулся. — Я спал довольно хорошо.

— Если бы я не был здесь, ты бы, наверное, перекатился через всю комнату, — он ткнул Му Су в голову, и тот понял, что под ним была не подушка, а рука соседа.

— Извини.

— Это твоя комната, ты можешь спать как хочешь. Я просто гость, не стоит извиняться, — Цинфэн сел на кровати и потёр виски. — Я хочу воспользоваться твоей кухней.

— Я хочу яичный блин... — Не спрашивая, зачем она ему нужна, Му Су, не смущаясь, заказал, его глаза были ясными и яркими, что заставило Цинфэна замолчать. Он просто хотел сварить кашу для Кэ Чэна.

— Яичный блин... Хорошо, что ты не заказал полный банкет, — с этими словами он вышел из комнаты и направился на кухню.

Закончив умываться, Му Су увидел, что Цинфэн занят на кухне, и не удержался, чтобы не подойти. Его движения были уверенными, совсем не такими, как вчера.

Он вылил тонкий слой яичной смеси на сковороду, посыпал чёрным кунжутом, намазал сладким соусом, добавил ветчину, сыр и салат, свернул и выложил на тарелку.

— Ты живёшь один, с самого начала умел готовить? — Му Су подумал, что Цинфэн научился готовить, потому что жил один, но тот ответил:

— Раньше я часто готовил для своей младшей сестры.

— Младшая сестра? — Му Су был удивлён, он никогда не слышал, чтобы Цинфэн говорил о семье. Он думал, что тот единственный ребёнок.

— Родители были заняты, поэтому, чтобы есть дома, я начал учиться готовить. — Закончив с яичным блинчиком, Цинфэн начал мыть рис, чтобы приготовить кашу для Кэ Чэна. — Иди ешь, я схожу в больницу, а потом вернусь и помогу тебе с уроками.

— Я тоже пойду... — Му Су почему-то мрачно отозвался.

— Зачем тебе? Вы же не знакомы, — Цинфэн решил, что это детская прихоть, но Му Су был раздражён этим непонятным Кэ Чэном, который, казалось, не заботился о чувствах Цинфэна, но при этом спокойно принимал его заботу.

— Не твоё дело, у меня две ноги, и я просто хочу пойти, — с этими словами он потянулся за яичным блинчиком на тарелке. Внезапно горячий блинчик обжёг его пальцы, и он чуть не уронил тарелку.

— Ой...

Цинфэн рассмеялся, но быстро сдержался и тихо произнёс:

— Дурак...

Затем он взял завтрак и вышел.

После завтрака он налил кашу в термос и, увидев, что Му Су всё ещё неспешно ест, напомнил:

— Если твои ноги не готовы, я ухожу первым.

— Подожди меня, — Му Су бросил палочки и побежал в комнату переодеться.

В выходные в больнице было меньше людей, чем обычно. Цинфэн, видя, что лифт движется медленно, повернул к лестнице. Му Су хотел остановить его, но тот уже ушёл, и ему пришлось следовать за ним.

Поднявшись на четвёртый этаж, он уже тяжело дышал, и, не выдержав, схватил Цинфэна за руку.

— На каком этаже он? Сколько ещё этажей мне нужно пройти?

<http://bllate.org/book/16764/1540934>